

Елена БОДРОВА, Мария ГУСАРОВА

О ПРИОРИТЕТАХ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ: ФЕНОМЕН ПЕРЕСТРОЙКИ

*В статье проанализированы основные направления и итоги промышленного развития СССР в 1985–1991 гг., выявлены причины неуспеха усилий руководства страны по ее модернизации.
The paper analyzes the main trends and outcomes of USSR industrial development in 1985–1991; causes of failure of the efforts of the country's leadership for its modernization are revealed.*

Ключевые слова:

преобразования, модернизация, индустриальное развитие, перестройка, промышленная политика, производительность труда, капиталовложения; transformation, modernization, industrial development, restructuring, industrial policy, labor productivity, investments.

В годы перестройки (1985–1991 гг.) проблема необходимости смены экономического курса стала предметом оживленных дискуссий в научном сообществе и публицистике. Необходимость осуществить преобразования в промышленной политике отражала идея слияния двух революций — научно-технической и социальной. Весной 1985 г. Генеральный секретарь КПСС М.С. Горбачев на встрече с работниками завода им. Лихачева впервые публично заявил об экономическом отставании страны и необходимости добиться роста производительности труда посредством внедрения прогрессивного оборудования, автоматизации, менее энергоемких и безотходных технологий. В мозговой центр реформ входили ученые, которые на том этапе еще не допускали никаких предложений относительно перехода к рыночной экономике. Появилось большое число различных проектов¹. Экономист П.Г. Бунич обращал внимание на то, что высоких результатов развития экономики можно добиться только при условии активного включения научно-технического прогресса. Другой известный экономист А.Г. Аганбегян предлагал перевести крупные объединения на полный хозяйственный расчет, самофинансирование и кредитование, ввести новые цены².

В апреле 1985 г. на Пленуме ЦК КПСС руководством страны была предложена концепция интенсификации экономики и ускорения научно-технического прогресса, «переворужения» всех отраслей народного хозяйства на основе современных достижений науки и техники, придания приоритетного характера развитию машиностроения. В 12-й пятилетке предусматривалось в 1,5–2 раза ускорить темпы роста отрасли³. Новые задачи, выдвигавшиеся Горбачевым в многочисленных речах и выступлениях, по форме даже сегодня звучат современно: «Нужны революционные сдвиги — переход к принципиально новым технологическим системам, к технике последних поколений, дающих наивысшую эффективность... Главная задача — быстро перейти на производство новых поколений машин и оборудования... Первостепенное внимание должно быть уделено ...ускорению развития вычислительной техники, приборостроения, электротехники и электроники как катализаторов

БОДРОВА

Елена

*Владимировна —
д.и.н., профессор,
заведующий
кафедрой истории
Московского
государственного
университета
приборостроения
и информатики
(МГУПИ)*

ГУСАРОВА

Мария

*Николаевна —
д.и.н., профессор
МГУПИ*

*evbodrova@mail.ru;
gusyan@bk.ru*

¹ См.: Болдин В.И. Крушение пьедестала. Штрихи к портрету М.С. Горбачева. — М., 1995, с. 101.

² См.: Тезисы докладов всесоюзной научно-практической конференции «Актуальные проблемы совершенствования планово-экономических рычагов управления народным хозяйством», апрель 1985 г. — М., 1985, с. 30.

³ См.: Материалы Пленума ЦК КПСС, 23 апреля 1985 г. — М., 1985, с. 8–10.

научно-технического прогресса... Нужно смелее двигаться вперед по пути расширения прав предприятий, их самостоятельности, внедрить хозяйственный расчет и на этой основе повышать ответственность и заинтересованность трудовых коллективов в конечных результатах работы»¹. О приоритетных направлениях промышленной политики и значении внедрения достижений научно-технического прогресса М.С. Горбачев говорил и на специальном совещании, состоявшемся 11–12 июня 1985 г. Он предложил увеличить капиталовложения для гражданских отраслей машиностроительных министерств в 1,8–2 раза по сравнению с 11-й пятилеткой², одновременно настаивая на высоких темпах: «Нельзя медлить, нельзя выжидать, ибо времени на раскачку не осталось, оно исчерпано прошлым. Надо двигаться вперед, набирая скорость»³. Летом 1985 г. лидер правящей партии существенно расширил перечень приоритетных направлений. Однако многочисленные декларации не подкреплялись реальными возможностями и ресурсами. В связи с этим известный партийный и государственный деятель советского периода Н.И. Рыжков вспоминает: «Кроме машиностроения были названы еще биотехнология, металлургия, химия и другие отрасли, связанные с ними. Для меня такой перечень был подобен землетрясению... почва под ногами колебалась... Мы, знающие реальное положение в экономике, прекрасно понимали, что сразу решить все проблемы всех отраслей невозможно. Нет для этого ни материальной и финансовой базы, ни научной и экспериментальной, сил у государства просто нет»⁴.

В течение пятилетки только в машиностроительный комплекс выделялось 200 млрд руб., которые не дали ожидаемого результата и подорвали государственный бюджет. Бюджетный дефицит уже в 1985 г. составлял 17–18 млрд руб., а в следующем году он увеличился еще в 3 раза. В 1987 г. начался острый финан-

совый кризис, имевший серьезные экономические и социально-политические последствия⁵. Именно капиталовложения в машиностроение, закупки импортного оборудования привели в 1985–1986 гг. к перенапряжению бюджета. Товарный и продовольственный кризис стали следствием «ускорения» в машиностроении, т.к. сокращались закупки продовольствия и товаров народного потребления⁶.

Полагаем, что период перестройки явился рубежным в эволюции государственной промышленной политики, формировании начальных концептуальных основ и элементов инновационной политики, но отдача была явно ниже запрограммированного. В целом по стране с 1986 по 1988 гг. число научно-технических разработок, внедренных в серийное производство, увеличилось в среднем более чем в 4,5 раза. Но годовой эффект от внедрения новой техники в промышленности в 1988 г. оказался в 5,5 раз меньше, чем все затраты на науку, составившие более 30 млрд руб. Впрочем, на гражданский сектор науки из общих расходов государства на эту сферу выделялось не более трети⁷.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по коренному повышению качества выпускаемой продукции» от 12 мая 1986 г. ориентировало на существенное ускорение освоения в производстве перспективных конструкторских разработок, прогрессивных технологических процессов, новейших материалов, непрерывного внедрения научно-технических достижений. Перевод научных организаций на хозрасчет и самофинансирование должен был обеспечить большую эффективность научно-исследовательских работ, но из-за погони за извлечением максимальных доходов многие прикладные работы стали выполняться без предварительных глубоких научных исследований.

Весной и летом 1985 г. были приняты важные государственные документы, реализация которых предполагала преодоление кризисной ситуации в нефтегазовой

¹ Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. – М., 1987, т. 2, с. 155–158.

² Там же, с. 14.

³ Горбачев М.С. Коренной вопрос экономической политики перестройки : доклад на совещании в ЦК КПСС по вопросам ускорения научно-технического прогресса 11 июня 1985 г. – М., 1985, с. 29.

⁴ Рыжков Н.И. Десять лет великих потрясений. – М., 1995, с. 86–87.

⁵ См.: Пohlen М.Ф. Исторические предпосылки перестройки в СССР. – СПб., 2010, с. 440–447.

⁶ См.: Согрин В.В. Политическая история современной России. – М., 2001, с. 26.

⁷ Кулик В.А. Государственная научно-техническая политика СССР в 1980–1991 гг. : дис. ... к.и.н. – М., 2010, с. 51.

отрасли Западной Сибири, в первую очередь за счет масштабного технического перевооружения. Были запланированы реконструкция и строительство 79 заводов, укрепление сырьевой базы нефтедобычи, модернизация материально-технической базы геологии. В числе наиболее значимых директивных документов выделялось постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 августа 1985 г. «О комплексном развитии нефтяной и газовой промышленности Западной Сибири в 1986–1990 гг.», в соответствии с которым планировался значительный рост государственных инвестиций в эту отрасль. Прогнозировались прирост добычи нефти к 1990 г. до 422–437 млн т, увеличение объемов транспортного строительства, форсированное развитие нефтехимической и нефтеперерабатывающей промышленности¹. С целью повышения эффективности нефтеотдачи пластов, разработки средств автоматизации промыслов и автоматизированных систем управления были организованы научно-производственные объединения «Техника и технология добычи нефти» и «Сибнефтеавтоматика», имевшие в своем составе НИИ, проектное и конструкторские бюро. В рамках перевооружения нефтедобывающего производства стали внедряться скважинные насосы повышенной надежности, автоматизированные системы, комплексы для лифтной эксплуатации скважин. Сократился фонд неработающих скважин. Однако это потребовало колоссальных вложений. Между тем, в сфере производства оказались не выполненными намеченные объемы использования новой техники и технологий. В нормативных документах упор делался на техническое перевооружение производства, но не на научную деятельность. В решениях XXVII съезда КПСС предусматривалось выделение более 2 000 млрд руб. на реконструкцию и техническое перевооружение предприятий².

Следующим шагом стали документы январского и июньского (1987 г.) пленумов ЦК КПСС. Предстояло реализовать целую программу развития промышлен-

ной политики в стране: внедрять системы «планирования производства снизу» (в соответствии с заказами потребителей), самофинансирования, полного хозрасчета; осуществить переход к свободной оптовой торговле продукцией; устанавливать оптовые цены на нее по согласованию между изготовителем и потребителем; предоставить предприятиям самостоятельность при использовании хозрасчетного дохода. Эти принципы закреплялись в Законе «О государственном предприятии (объединении)», принятом в июне 1987 г., но это сопровождалось одновременным введением института государственных заказов, обязательных для исполнителей. С января 1988 г. данный закон был введен на предприятиях, выпускающих 60% всей промышленной продукции.

Утверждение новых государственных документов, конкретные мероприятия и неоднозначные результаты их реализации вызвали волну дискуссий в стране. Одной из наиболее дебатированных стала статья В. Селюнина «Глубокая реформа или реванш бюрократии?», опубликованная в 1988 г. в журнале «Знамя». Автор констатировал проявление нарастающих кризисных явлений: «Перестройка оказалась сложнее, чем предполагалось... Фронт капитальных вложений растягивается сверх всякой меры. Сейчас у нас не меньше 350 тысяч строек производственного назначения. <...> Завершить в разумный срок такое количество строек немыслимо, и при хронической нехватке мощностей приходится сохранять в работе устаревшие предприятия... никаких средств не хватает для того, чтобы поддерживать в нормальном состоянии действующие производства и одновременно строить новые... Мы приближаемся к той последней черте, за которой высокие темпы при сложившейся структуре отраслей вообще невозможны... Или ускорение, понимаемое как взвинчивание объемов производства, или перестройка структуры экономики... Надо решаться на перемены – время, отпущенное нам историей, истекает, счетчик включен»³.

В обсуждение проблемы включились Г.Х. Попов, О.Р. Лацис и другие специалисты. Один из «архитекторов перестройки», экономист Н. Шмелев предрек возможные негативные результаты: «...либо мы пойдем вперед как великая,

¹ См.: Колева Г.Ю. История отраслей специализации Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1960-е–1980-е гг.). – Тюмень, 2007, с. 133–134.

² Калинов В.В. Научно-технический потенциал СССР в годы перестройки: спорные проблемы // Власть, 2011, № 12, с. 177–179.

³ Знамя, 1988, № 7, с. 156–160.

мощная и динамичная держава, либо мы в самом скором времени (думаю, не позже конца этого — начала следующего века) превратимся в отсталое, застойное государство, являющее всему миру пример того, как не надо строить экономическую жизнь... “Надрывные” темпы роста нам нужны сегодня лишь в суперновых отраслях — так называемых отраслях “высокой технологии”»¹.

В ходе дискуссий ученые, занимая порой противоположные позиции, согласны были в одном: необходимо использовать новые формы научной организации труда, резко сокращать сроки внедрения результатов научных исследований в производство. Между тем, на рубеже 1980-х—90-х гг., когда со всей остротой обозначилась проблема необходимости кардинального реформирования промышленности и научно-технической сферы, отечественными учеными были сформулированы предложения, способные стать основой государственной инновационной политики².

Общими и весьма опасными для развития страны моментами в ходе дискуссий конца 1980-х и 2011—2013 гг. являются предупреждения видных экономистов об отсутствии времени на то, чтобы топтаться на месте, и о возможной необратимости процессов. Ученые, предупреждавшие об исчерпанности предоставленного инициаторам перестройки лимита времени, к сожалению, оказались правы:

¹ Шмелев Н. Экономика и здравый смысл // Знамя, 1988, № 7, с. 180.

² См.: Муханова Е.Б., Нисевич Е.В. Единая научно-техническая политика: вопросы формирования и реализации. — М., 1990, с. 54—75.

значительно сократился экспорт, прежде всего, из-за спада в производстве энергоресурсов. Снизилась инвестиционная активность, резко уменьшились доходы государственных бюджетов всех уровней, наблюдался спад производства, сократились золотовалютные резервы.

Таким образом, в годы перестройки, олицетворяющей собой замысел модернизации страны, предпринимались попытки придать новый импульс экономическому развитию страны, но технологический прорыв обеспечен не был. Мы согласны с утверждениями, что этот неуспех модернизационных усилий сверху обусловлен непониманием исчерпанности прежней индустриальной модели развития, чрезмерной затратностью выбранного варианта, отказом от создания системы стимулирования креативности, неточно выбранными приоритетами, нежеланием учитывать результаты научных разработок, что в итоге стало одной из главных причин распада СССР. Мы также считаем правомерной оценку об имевшемся, но не использованном шансе советского руководства выбрать иной, более перспективный путь развития. Проблема заключалась также в утвердившемся господстве технократического подхода к развитию общества. Человек перестал быть субъектом и целью научно-технической деятельности. Совершенно недостаточно изучались и учитывались общекультурные, социальные, психологические, философские стороны научно-технического прогресса.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №13-01-00065.